

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА
ПО ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ ИСЧЕЗАЮЩИХ ЯЗЫКОВ
И ЯЗЫКОВОМУ РАЗНООБРАЗИЮ
(Стокгольмский университет, 23 июня — 4 июля)
и 10-я скандинавская диалектологическая
КОНФЕРЕНЦИЯ
(Мариехамн, Аландские острова, 20—23 августа)

В 2014 г. в Швеции и Финляндии состоялись два важных научных мероприятия, тематикой которых являлось, помимо прочего, изучение исчезающих и малых языков, — Международная летняя школа по документированию исчезающих языков и языковому разнообразию (International Summer School in Language Documentation and Linguistic Diversity, Стокгольмский университет, 23 июня — 4 июля¹) и 10-я скандинавская диалектологическая конференция (Tionde nordiska dialektologkonferensen, Мариехамн, Аландские острова, 20—23 августа²). Доцент кафедры германской филологии филологического факультета ПСТГУ А. Е. Маньков, также являющийся преподавателем Российско-шведского учебно-научного центра РГГУ, принял участие в этих мероприятиях³. Изучение исчезающих живых языков является в наше время одним из самых актуальных направлений лингвистики. Это связано с тем, что число живых языков сейчас катастрофически сокращается. По пессимистической оценке, в течение XXI в. 90% языков мира либо исчезнут, либо будут близки к исчезновению⁴. По «оптимистическому» прогнозу, к 2100 году исчезнет половина языков мира⁵. Исчезновение языков вызвано, кроме прочего, крайне непропорциональным соотношением числа живых языков с числом населения Земли: более половины людей в мире распределяется между двадцатью крупнейшими языками. В целом, по расчётам Д. Кристала, 96% населения Земли говорит лишь на 4% язы-

¹ Страница Летней школы на сайте Стокгольмского университета: <http://www.ling.su.se/english/international-summer-school-in-language-documentation-and-linguistic-diversity/home> (дата доступа: 14.09.2014).

² Сайт конференции: <http://blogs.helsinki.fi/dialektolog-2014/> (14.09.2014).

³ Это стало возможным благодаря гранту РГНФ № 14-04-00092 «Диалект села Старошведское: документирование и описание именной и глагольной морфологии», а также гранту Шведского института (Svenska institutet, Stockholm).

⁴ Crauss M. The World's Languages in Crisis // K. Hale, M. Crauss, L. Watahomigie, A. Yamamoto, C. Craig, L. V. M. Jeanne, N. England. *Endangered Languages* // Language. 1992. Vol. 68 (№1). P. 7.

⁵ Crystal D. *Language Death*. Cambridge, 2000. P. 19.

ков. Соответственно, лишь 4% людей говорит на 96% языков⁶. Таким образом, описание неизученных и исчезающих языков является сейчас первоочередной задачей лингвистов. В последние годы возникло новое направление — документирование исчезающих языков (documentary linguistics). В рамках этого направления в последние годы вышел целый ряд монографий и сборников статей, среди которых можно назвать следующие: P. Austin, J. Sallabank (eds.) *Endangered Languages: Beliefs and Ideologies in Language Documentation and Revitalisation*. Oxford University Press/British Academy, 2014 (в печати); P. Austin, J. Sallabank (eds.) *The Cambridge Handbook of Endangered Languages*. Cambridge University Press, 2011; G. L. J. Haig, N. Nau, S. Schnell, C. Wegener C. (eds.) *Documenting Endangered Languages: Achievements and Perspectives*. Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, 2011; L. A. Grenoble, N. Louanna Furbee (eds.) *Language Documentation: Practice and values*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010; N. Dorian. *Investigating Variation: The Effects of Social Organization and Social Setting*. Oxford University Press, 2010. Общелингвистическая значимость описания малоизученных языков связана с тем, что они часто дают материал, который либо меняет, либо значительно корректирует представления о том, что возможно в человеческом языке⁷. Кроме того, именно документирование исчезающих языков может изменить к лучшему общую обстановку в современной лингвистике, поскольку изучение малого или неопisanного языка — это не генерирование теорий и интерпретаций, а прежде всего сбор, классификация и описание фактов. Документирование исчезающих языков возвращает внимание лингвистов к конкретному языковому материалу, чаще всего новому и никогда ранее не публиковавшемуся. Это способствует растущему интересу к изучению неописанных языков, особенно у начинающих и молодых учёных.

Летняя школа в Стокгольме была организована факультетом лингвистики Стокгольмского университета в сотрудничестве с Центром изучения двуязычия (Centre for Research on Bilingualism), Проектом по исчезающим языкам (Endangered Languages Project, Лондонский университет), Динамической языковой лабораторией (Laboratoire Dynamique Du Langage, Лионский университет, Франция). Главным организатором Летней школы была проф. Мария Копчевская-Тамм (Maria Kortjevskaja Tamm). В рамках Летней школы было прочитано двенадцать кратких курсов, распределённых по трём потокам таким образом, что в каждом из них комбинировались курсы по лингвистическому документированию и типологии. Лекторами были как сотрудники Стокгольмского университета, так и представители других университетов. Среди лекторов были ведущие специалисты в названных областях: проф. Питер Остин (Peter Austin), проф. Эстен Даль (Östen Dahl), проф. Колеетт Гринвальд (Colette Grinevald), проф. Мария Копчевская-Тамм. Курсы были как лекционные, так и практические. Документированию исчезающих и малых языков были посвящены следующие курсы: Энтони Джукс, «Технические стороны документирования языков» (Anthony Jukes, «Technology and language documentation»); Питер Остин,

⁶ *Crystal*. Language Death. P. 14.

⁷ См. об этом: *Palosaari N., Campbell L. Structural Aspects of Language Endangerment // The Cambridge Handbook of Endangered Languages*. Cambridge, 2011. P. 100–110.

«Принципы и практика документирования языков» (Peter Austin, «Principles and practices of language documentation»); Джулия Саллабанк, «Документирование языков и социолингвистика» (Julia Sallabank, «Language documentation and sociolinguistics»), Колетт Гринвальд, «Полевая работа по изучению исчезающих языков: типы носителей, участники возрождения и роль лингвистов» (Colette Grinevald, «Fieldwork on endangered languages: the variety of speakers, actors of revitalization and the role of linguists»). Практические занятия были посвящены использованию записывающих устройств и микрофонов, а также программному обеспечению, необходимому в полевой лингвистике: Toolbox, Lexique Pro, Praat, Elan. Кроме того, в конце каждого дня читались пленарные лекции — презентации ряда текущих научных проектов. Слушателями Летней школы были исследователи, имеющие ученую степень, аспиранты, магистранты и студенты (несколько десятков человек).

В рамках Летней школы также состоялась Международная конференция молодых лингвистов (Young Linguists' International Conference⁸). Она включала в себя следующие секции: Фонология, Морфология, Синтаксис, Типология, Контакт языков, Лингвистическое документирование. А. Е. Маньковым в рамках секции по лингвистическому документированию был прочитан доклад «Диалект села Старошведское: структурные изменения в исчезающем языке» («Structural Change in an Endangered Language: the Case of Gammalsvenskby»). Материал для доклада был получен автором в ходе полевой работы в селе в течение нескольких экспедиций. В докладе были показаны грамматические изменения, происходящие в речи среднекомпетентных носителей диалекта (в английской терминологии — *semi-speakers*) в определённом сегменте морфологии, а именно в императиве. Форма императива в речи консервативных носителей (*fluent speakers*) является синтетической, устойчиво различает ед. и мн. ч. и практически не имеет каких-либо структурных разновидностей. В речи среднекомпетентных носителей на первый взгляд царит хаос. Форма ед. ч. императива является достаточно предсказуемой, однако во мн. ч. мы сталкиваемся со значительным разнообразием форм. Возникает вопрос: существуют ли какие-либо закономерности в этом хаотическом разнообразии? Автором был составлен список всех примеров императива, встретившихся на данный момент в интервью со среднекомпетентными носителями (около 120 примеров). На основании их структуры эти примеры были распределены по группам. Выяснилось, что имеется семь типов императива мн. ч., причём преобладающими по частотности являются два типа: аналитический и перифрастический (например, *höld ne* 'держите' и *ne ska änt sorras* 'не ссорьтесь'). Таким образом, в глагольной морфологии среднекомпетентных носителей происходит переход от синтетических конструкций к аналитическим и перифрастическим. Любопытно, что это происходит не только в глагольной морфологии. Среднекомпетентные носители нередко используют описания и в лексике: например, выражение «делать тёплым» (*Ja här vatn gjūt häitt* 'Я нагрела воды') вместо глагола «греть» (*hita*). В этой связи можно вспомнить частотность

⁸ Программа и тезисы докладов: <http://www.ling.su.se/english/international-summer-school-in-language-documentation-and-linguistic-diversity/young-linguists-international-conference/programme> (14.09.2014).

конструкций типа *have a bath, have a swim, have dinner* в английском. Чем вызвано преобладание аналитических конструкций и перифраз у среднекомпетентных носителей? Вероятно, это является проявлением тенденции к созданию «прозрачных» грамматических конструкций, т. е. таких, в которых отчётливо видно значение каждого элемента. Для того чтобы понять синтетическую форму глагола (например, *bokae* ‘пеките’), нужно соотнести её с аналогичными формами других глаголов (*tolae* ‘говорите’, *frōae* ‘спрашивайте’ и т. д.), а для этого нужно достаточно хорошо владеть языком. В этом отношении аналитические конструкции получают преимущество, так как оба входящих в них элемента существуют как отдельные слова и, следовательно, более понятны среднекомпетентному носителю, чем морфемы, входящие в синтетическую форму. В языках синтетического типа нередки случаи, когда формы одного и того же слова настолько непредсказуемы или образуются по таким нетривиальным правилам, что их необходимо запоминать как отдельные единицы. Для среднекомпетентного носителя прозрачные аналитические конструкции в силу их предсказуемости удобнее с точки зрения образования и запоминания. Что касается описательных конструкций, то они имеют сходное функциональное преимущество: их использование позволяет «обойти» необходимость знания особой формы, особенно если она образуется по нетривиальной модели. Владея тем или иным описательным шаблоном (типа *ne ska boka* букв. ‘вам надо печь’), можно образовать императив от любого глагола, чего нельзя сказать о синтетических формах, для которых часто требуется владение особыми правилами или индивидуальное запоминание. Имеющийся фактический материал позволяет сделать ещё один общий вывод о структурных изменениях в языке: если консервативные носители владеют как аффиксами, так и правилами их распределения (отсюда бóльшая стабильность и предсказуемость морфологии), то среднекомпетентные носители в достаточной мере владеют лишь знанием аффиксов, но недостаточно владеют правилами их распределения. В результате практически любой глагольный словоизменяющий аффикс может присоединяться к любой глагольной основе (аффикс может быть и иноязычным: ср. форму *skārte* ‘режьте’ со скандинавским корнем и славянским окончанием императива мн. ч.). Именно с этим связано бóльшее количество форм в речи среднекомпетентных носителей, а также высокая частотность свободного варьирования. Задача исследователя заключается в данном случае в выявлении преобладающих тенденций в грамматике. Не закреплённый литературной нормой язык или диалект, имеющий к тому же разные типы носителей, является в определённом смысле лабораторией, в которой процессы эволюции языка могут наблюдаться в момент их совершения.

20–23 августа в г. Мариехамн (Аландские острова, Финляндия) состоялась 10-я скандинавская диалектологическая конференция⁹. Эта конференция проходит каждые четыре года и является крупным событием в скандинавском языкознании. Главным организатором конференции был в этот раз проф. Ян-

⁹ Программа конференции: <http://blogs.helsinki.fi/dialektolog-2014/program/detaljerat-program/>; тезисы докладов: <http://blogs.helsinki.fi/dialektolog-2014/files/2012/10/Sammanfattningar-Abstrakt3.pdf> (дата доступа: 14.09.2014).

Ула Эстман (Jan-Ola Östman, Университет Хельсинки). На конференции было представлено около 60 докладов. Также в рамках конференции работали четыре секции: «Контакты между скандинавскими и финно-угорскими языками в балтийском регионе» (ведущий — Рихо Грюнталь (Riho Grünthal), Университет Хельсинки), «Документирование малых и исчезающих языков и скандинавская диалектология» (ведущие — Михаэль Рисслер (Michael Rießler) и Джошуа Вилбур (Joshua Wilbur), Фрайбургский университет), «Шведские диалекты Эстонии» (ведущий — Хенрик Русенквист (Henrik Rosenkvist), Гётеборгский университет), «Диалекты и туризм» (ведущие — Мари Мэгор (Marie Maegaard), Малене Монка (Malene Monka)). Кроме того, были проведены презентации двух крупных проектов — Словаря шведских диалектов Финляндии (Ordbok över Finlands svenska folk mål¹⁰) и Корпуса шведской речи в Финляндии (Korpus över den talade svenskan i Finland¹¹). Большая часть докладов была сделана на высоком академическом уровне; во многих докладах был представлен новый фактический материал. В конференции принимали участие учёные практически исключительно из скандинавских стран (Швеция, Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия), доклады читались на шведском, норвежском и датском языках. Из нескандинавских университетов были представлены только ПСТГУ и Фрайбургский университет.

Отдельно хотелось бы остановиться на работе секций, посвящённых лингвистическому документированию и шведским диалектам Эстонии. В рамках первой из этих секций были прочитаны следующие доклады: «Скандинавская диалектология и документирование саамского языка: нескандинавский материал как источник для скандинавской диалектологии» (Джошуа Вилбур), «Скандинавская научная инфраструктура и диалектология: Скандинавский диалектный корпус и Скандинавская синтаксическая база данных» (Эйстейн Александер Вангснес (Øystein Alexander Vangsnes) и Янне Бонди Йоханнесен (Janne Bondi Johannessen)). В рамках второй секции были прочитаны доклады об особенностях категории определённости в шведских диалектах Эстонии (Майя Андреассон (Maia Andréasson)), о двойном отрицании в шведских диалектах Эстонии на фоне материала родственных языков (Хенрик Русенквист), об акустических особенностях глухого латерального фрикативного согласного в шведских диалектах Эстонии (Сюсанна Шетц, Фрэнсис Нолан, Ева Лиина Асу (Susanne Schötz, Francis Nolan, Eva Liina Asu)). Автор данного обзора в рамках секции, посвящённой шведским диалектам Эстонии, выступил с докладом «Диалект села Старошведское: обзор морфологии». Доклад был прочитан на шведском языке. В нём были представлены результаты работы автора по описанию грамматики диалекта: были указаны все типы склонения существительных, прилагательных, местоимений, все типы спряжения глаголов. Были также рассмотрены грамматические категории глагола и дан пример текста на диалекте (устное повествование одной из носительниц).

После каждого доклада строго в рамках регламента было отведено небольшое время на обсуждение. В дискуссии после доклада о глухом латеральном согласном (редкий для Европы звук, возникший в некоторых диалектах Эстонии

¹⁰ <http://kaino.kotus.fi/fo/> (14.09.2014).

¹¹ www.sls.fi/talko (14.09.2014).

на месте сочетания *s/l*) докладчиком была выдвинута идея о типологической близости процесса, в результате которого возник глухой латеральный фрикативный, тому ассимилятивному процессу, вследствие которого в шведском возникли постальвеолярные согласные на месте *rd, rt, rs, rn, rl*: у постальвеолярных место артикуляции унаследовано от согласного *r*, а способ артикуляции — от последующего согласного. Так же у глухого латерального фрикативности и глухость унаследованы от *s*, латеральность — от *l*.

Конференция была организована на самом высоком уровне; планируется издание сборника статей по докладам. По предварительной информации, следующая скандинавская диалектологическая конференция состоится через четыре года в Исландии.

(А. Е. Маньков)